

Горькая участь полицейских

ЯРОСЛАВСКОЙ МИЛИЦИИ – 90 ЛЕТ

Продолжая публикацию материалов, посвященных юбилею правоохранительных органов, постоянный ведущий рубрики Артем Евстафьевич Власов обращает внимание на ту сложную ситуацию, в которой после Февральской революции оказались бывшие полицейские.

Есть известное изречение: «Каждая революция должна уметь защищаться». Но почему-то после свершения Февральской революции Временное правительство не подумало об этом, не позаботилось о защите своих революционных завоеваний.

В штате полиции города Ярославля до марта 1917 года насчитывалось 305 человек, из них 230 нижних полицейских чинов. Эта правоохранительная структура на протяжении многих десятков лет действовала стабильно. Чины полиции верно служили царю и отечеству, обеспечивая общественный порядок и безопасность имущества граждан. Наряду с усердностью по службе, не обходилось и без проявлений, выражаясь словами П. Струве, «чрезмерности».

И вот «одномоментно» после падения самодержавия эти стражи порядка прежнего режима, маячившие чуть ли не на каждом перекрестке, вдруг исчезли. Возненавидела их революция. Дух ненависти к полиции, призывы «Долой полицию!» в первые же дни революционного переворота мгновенно распространился по всей стране. В Ярославле был образован и начал функционировать новый орган власти – исполнительный комитет общественного порядка (в ряде документов он именуется комитетом общественной безопасности). На первом же его заседании губернатор князь Л. Н. Оболенский, слагая свои полномочия, доложил о том, что «полиция снята со своих постов и никакого вмешательства с ее стороны в общественную жизнь проводиться не будет, что для охраны города назначены исключительно воинские патрули».

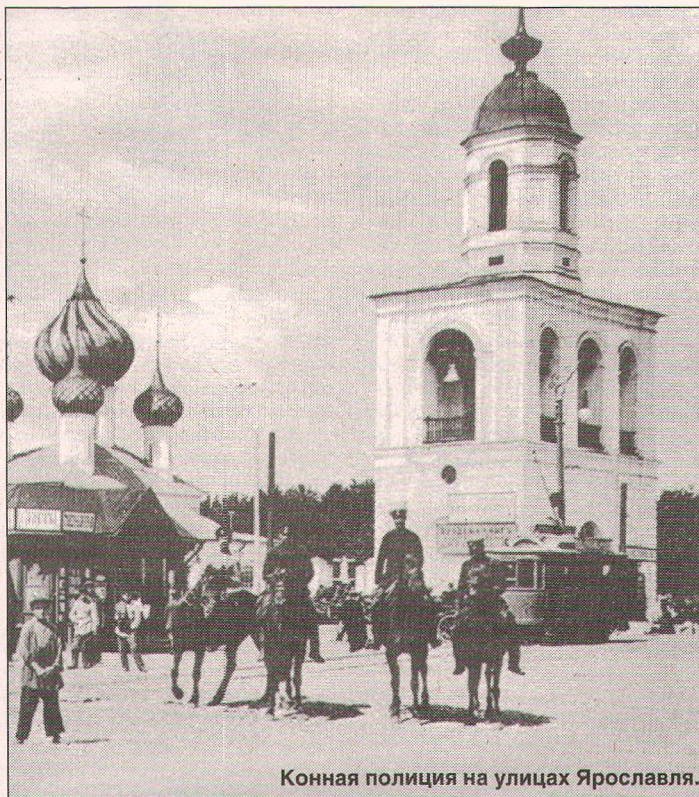
Буквально на следующий день, 3 марта, губернатор и группа бывших руководящих чинов полиции, жандармерии и охранного отделения были арестованы. Это стало началом широкой кампании дискриминации и преследования новой властью представителей «силовых структур» прежнего строя, которые вмиг стали изгоями.

«Некоторые из представителей старой полицейской администрации, – писала газета «Голос» 7 марта 1917 года, – сами предлагали арестовать себя из опасения подвергнуться, будучи на свободе, проявлениям к себе враждебного отношения со стороны населения».

Но все же у многих полицейских, включая начальство, теплилась надежда на разрешение конфликта, и что возникший на волне революции всплеск недожелательства спадет, и страсти улягутся. Да и сами они не понимали, не чувствовали, не осознавали той большой вины, какую им приписывали, считая, что их служба была необходима и полезна обществу.

Находящиеся под стражей в каторжной тюрьме бывший полицмейстер города Ярославля Доливо-Добровольский, его по-

мощник Завьялов, приставы Стрельников, Чирков, Мартынов, Шарыгин и Ливанов обратились в комитет общественного порядка с заявлением о признании нового режима власти и выразили полную готовность исполнять все распоряжения комитета. Их просьба – дать возможность доказать на деле свою преданность «новому на-

Конная полиция на улицах Ярославля.

родному правительству» осталась без удовлетворения.

В принципе вопрос об отношении власти к чином полиции и их дальнейшей судьбе разрешился быстро. Не прошло и недели со дня образования комитета общественного порядка, как им было подготовлено постановление об увольнении и аресте всех городских, сычковых, стражников, железнодорожных жандармов с передачей их в распоряжение воинских начальников.

Речь шла о том, чтобы всех их, годных к строевой службе, призвать в армейские ряды с отprawкой на фронт. Сложившаяся ситуация вокруг большого отряда бывших стражей порядка требовала более четкого и конкретного разъяснения по целому ряду возникших вопросов. И в этом плане была достигнута договоренность с новой демократической властью о проведении общего собрания чинов бывшей ярославской городской и уездной полиции.

Это собрание состоялось 9 марта 1917 года в здании Ярославского городского полицейского управления, на котором присутствовали 32 классных чинов полиции и более двухсот городских. Собрание выразило благодарность властям «за признание их бывшими чинами полиции прав гражданства, выразившееся в призыве их в ряды войск». Была высказана

просьба об организации из числа чинов полиции особой «железной» армии для самых трудных моментов войны».

В то же время был поднят и волнующий всех собравшихся вопрос об их своевременной реабилитации – «просить путем воззвания к населению снять ошибочно наложенный позор на чинов полиции, разъяснив населению, что полиция являлась лишь исполнителем предначертаний высшей губернской власти». Был выказан еще ряд просьб: о том, чтобы семьи полицейских не выселяли из казенных квартир хотя бы в течение шести месяцев, о выдаче недополученного содержания по штатам и т.п.

Попросили и о том, чтобы им разрешили перед отправкой в

такого чина в отдельности». Телеграмма МВД приоткрыла в какой-то мере возможность комплектования милиции профессиональными кадрами из числа чинов бывшей полиции.

Губернский исполком общественного порядка на своем заседании 11 апреля заявил о том, чтобы уволенные ныне полицейские чины на службу в милицию не допускались, но в отдельных случаях, когда известные лица из числа их будут обложены доверием местного населения, прием на службу означенных лиц признать возможным.

В это же время по данному вопросу принципиальную позицию заняла вторая ветвь установившегося двоевластия – Ярославский совет рабочих и солдатских депутатов: всех бывших полицейских и жандармов без исключения в милицию не принимать, и если где-либо в милиции остались до сего времени такие лица, то их немедленно отстранить.

Но, как говорится, процесс пошел. В ряды милиции, особенно в уголовно-розыскное отделение, несмотря на жесткие ограничения, отдельные представители из числа «бывших» все же «проникли». Они существенно помогли новоиспеченным милиционерам не только приобрести необходимые знания и опыт, но и показали личный пример их применения на практике. Но ярлык бывшего полицейского постоянно преследовал их как в период Временного правительства, так и при Советской власти. Они были под неусыпным контролем – одних увольняли, других миловали.

Примечателен в этом отношении документ – приказ № 109 отдела управления Ярославского губисполкома советов краснойармейских, крестьянских и рабочих депутатов от 8 августа 1918 года: «Согласно постановления коллегии губернского отдела Управления от 7 августа с.г. по ходатайству должностных лиц и советских учреждений остаются на прежней службе бывшие чины полиции под личной ответственностью лиц, стоящих во главе этих учреждений». И далее шло перечисление фамилий, в их числе: помощник начальника Ярославской уездной милиции Преображенский, делопроизводитель Салопин и Шиселев, помощники начальника Ярославского губрозыска Липатников и Покровский – «как незаменимые специалисты по розыску», милиционеры городские: Блинов – выбойщик, Лебедев – кочегар, Федоров – сторож, Строчков – сторож.

Далее следовал список подлежащих увольнению со службы из советских учреждений без права поступления вновь в таковые. В их числе секретарь Ярославского уездного управления милиции Зазульский Ф.Е. (в период Временного правительства – секретарь Ярославского городского управления милиции) – «как бывший секретарь полиции, занимавший эту ответственную должность продолжительное время».

Печальная участь постигла бывших чинов полиции в период массовых репрессий 30-х годов прошлого столетия. Они оказались в одном ряду с «врагами народа» – бывшими другими «контрреволюционными» элементами.

Артем ВЛАСОВ,
ветеран МВД.